

R E C E N Z J E

ALEKSANDRA SZYMAŃSKA

 <http://orcid.org/0000-0002-3380-5396>

Uniwersytet Łódzki

Тюнде Сабо, *Статьи по поэтике Л. Улицкой*,
Москва: Издательство «ФЛИНТА» 2022, 260 с.

В книге Тюнде Сабо — венгерского специалиста по творчеству Людмилы Улицкой — собраны статьи, опубликованные в период с 2016 по 2021 год в разных научных изданиях. Методологически их объединяет подход к литературному произведению как к сложно организованному семиотическому пространству. В произведениях Улицкой исследовательницу интересует в первую очередь антропологический аспект. Книга состоит из четырех глав, в каждую из которых вошло от трех до пяти статей. В них анализируются основные произведения Улицкой: *Сонечка*, *Веселые похороны*, *Казус Кукоцкого*, *Искренне ваш Шурик*, *Даниэль Штайн, переводчик*, *Зеленый шатер*, *Лестница Якова*. В каждой главе автор книги находит новый аспект, расширяющий пространство исследования. Первая глава посвящена герою и структуре сюжета, вторая — художественному творчеству героев, третья — интертекстуальным связям, заключительная — проблеме трансгрессии. Такая широта тем и проблем позволяет глубоко и всесторонне исследовать поэтику Улицкой.

В первых пяти статьях внимание сосредоточено на взаимосвязи героя и структуры сюжета. Подчеркивается новаторская композиция произведений писательницы, в которых герои — носители композиционных функций. В статье, открывающей книгу, Сабо размышляет о рецепции творчества Улицкой. По мнению исследовательницы, интерес критиков к творчеству писательницы объясняется женским дискурсом. Между тем в произведениях *Казус Кукоцкого*, *Искренне ваш Шурик*, *Даниэль*

Штайн, переводчик, Лестница Якова главными героями, как следует из заглавий, являются мужчины. Этот факт заставляет задуматься над принципами создания героев.

Сабо отмечает, что основной принцип создания главного героя в романах Улицкой — биографизм. Причем акцент делается на профессиональной и межличностной сферах построения героя. Его судьба представлена в двойной перспективе — генеалогической и бытовой, с которыми тесно связаны координаты времени. Время в романах, с одной стороны, биографическое, индивидуальное, с другой — историческое. Исследуется вопрос о принадлежности героев к классическим или романтическим характерам (по терминологии Михаила Бахтина). Автор книги замечает, что большое количество биографий в романах Улицкой приводит к дегероизации, к релятивизации статуса героя.

Предмет внимания во второй статье — роман *Зеленый шатер*, а точнее система его персонажей. Анализируя взаимоотношения героев, Сабо пытается выявить поэтический и социологический принципы в изображении советских шестидесятников. Отмечается, что, несмотря на фрагментарность сюжета и отсутствие в нем единства времени, все герои взаимосвязаны. Для выявления их отношений Сабо предлагает метод анализа социальных сетей (*social network analysis*). Благодаря этому методу, исследовательница приходит к выводу о единстве романного мира, которое задается социальной сетью персонажей. Это позволяет определить взгляд Улицкой на героев как социологический — сосредоточенный не столько на персонажах, сколько на их взаимодействии. Вместе с тем сплетение судеб отдельных героев приобретает символические значения, которые релевантны только с точки зрения поэтики. В частности, одна из основных идей *Зеленого шатра*, по мнению Сабо, — изображение органической связи с литературой Серебряного века. Непрерывность литературной традиции проявляется в системе центральных персонажей романа, каждый из которых воплощает одно из трех основных течений Серебряного века.

Анализ романа *Веселые похороны* приводит исследователя к обобщению — состояние умирающего Алика становится метафорой положения русских эмигрантов в Нью-Йорке, а также характеристикой эпохи. За водевильной жизнью русской диаспоры в американской столице стоит сложный историко-культурный процесс — смена парадигм.

Обстоятельно анализируются в книге две героини с именем Таня. Одна — персонаж романа *Казус Кукоцкого*, другая — повести *Сонечка*. Концепция любви в этих произведениях противопоставляется взглядам на любовь Толстого. По мнению исследовательницы, Улицкая полемизирует с авторитетным предшественником, обнаруживая в *Казусе Кукоцкого* переключку с представлениями о любви Гёте. Как замечает Сабо, во взаимоотношениях героев воссоздана сюжетная схема романа Гёте *Избирательное сродство*. Та же схема обнаруживается и в ранней повести Улицкой *Сонечка*.

Первую главу книги завершает статья, посвященная образам ученых в романах *Казус Кукоцкого*, *Зеленый шатер* и *Лестница Якова*. Благодаря биологическому образованию писательницы, естественнонаучная топика усиливает референциальный аспект ее произведений. Однако беседы героев выходят далеко за пределы естественных наук и коренятся в культурной традиции (сократический диалог). Анализ текстов позволяет прийти к выводу, что, помимо актуализации жанрового кода сократического диалога, персонажи-ученые продолжают традицию образа Дон Кихота в ее многочисленных вариациях. Это одно из свидетельств того, что романы Улицкой вписываются в европейскую литературную традицию.

Вторую главу книги составили три статьи, в которых рассматриваются произведения, созданные героями Улицкой. Как утверждает Сабо, эти экфрастические фрагменты создают вторичные семиотические пространства, расширяя представления писательницы о человеке. В романе *Даниэль Штайн, переводчик* использован прием «религиозного экфрасиса», в процессе которого раскрывается «тайна» матери Иоанны и иконы *Хвалите Господа с небес*. Если эпизод с описанием иконы воспринимать без знания о его прототипе (Юлия Николаевна Рейтлингер), то сестра Иоанна покажется незначительным персонажем. Напротив, если в этом образе видеть Юлию Рейтлингер, то неизбежна «аккумуляция смыслов».

Во второй статье внимание сосредоточено на музыкальных элементах и их функции в художественном мире *Зеленого шатра*. Обосновывается мысль о том, что в основе мировосприятия героя лежит музыка. Она обнаруживает свое присутствие на разных уровнях текста. Сабо фокусирует внимание на реалиях окружающего мира, восприятии героями концертов, интерпре-

тации отдельных музыкальных произведений, интермедийной связи с произведением Рахманинова.

В заключительной статье раздела предметом внимания становятся театральные эпизоды в романе *Лестница Якова*. Театральный контекст имени Нора, отсылающий к драме Ибсена *Кукольный дом*, придает героине Улицкой особый смысл. Ее родословная связана не только с Яковым, но и посредством литературы — с Ибсеном. В романе описан процесс становления Норы как писателя. Благодаря совместной с Тенгизом работе над спектаклями, у героини формируется антропологическое видение драматургического материала. Примером может быть *Король Лир* Шекспира. Для его интерпретации Нора использует различные источники, включая новозаветный сюжет *Преображение Христово*, иконы, концепцию Николая Бердяева об одухотворенности материи, театральные идеи Гротовского и Крэга, трактат Толстого *О Шекспире и о драме*. Анализ отдельных эпизодов романа приводит исследовательницу к выводу о гиперриторической структуре («текст в тексте»), которая создает сложное семиотическое пространство.

В третью главу вошли работы, раскрывающие связи произведений Улицкой со знаковыми текстами XIX и XX веков. В первой статье рассматривается связь романа *Лестница Якова* с *Доктором Живаго* Пастернака. Сабо отмечает эпопейный характер хронотопа обоих произведений, их автобиографичность, а также связь личной судьбы героев с судьбой страны, встраивание произведений другого искусства в текст романа, прямые отсылки к стихотворениям Живаго и др. Интертекстуальная связь *Лестницы Якова* с романом Пастернака разворачивается как сложная система, охватывающая разные уровни текста. В следующей статье *Зеленый шатер* сопоставляется с *Бесами* Достоевского. Предметом сравнительного анализа становятся структурные особенности сюжета и система персонажей, переключки на тематическом уровне, прототипы героев, общественно-историческая проблематика, метафорика. Исследовательница приходит к выводу о проницаемости границы между литературой и действительностью. В статье, завершающей раздел, Сабо показывает, как поднятая Достоевским в *Подростке* тема «случайного семейства», развиваясь в *Безотцовщине* Чехова, модифицируется в романе Улицкой *Искренне ваш Шурик*.

Заключительные три статьи объединены проблемой трансгрессии — пересечения антропологических и семиотических границ. Сабо обращается к теме мистицизма в творчестве Улицкой. Эта тема тесно связана с мортальностью. Наиболее характерным выражением мистического опыта героев становится проницаемость границы между мирами. Для определения характера этой границы в плане поэтики Сабо обращается к концепции Цветана Тодорова о фантастическом в литературе. Теоретической основой следующей статьи послужила концепция о других пространствах Мишеля Фуко. В этой связи роман *Даниэль Штайн, переводчик* рассматривается как гетеротопический текст. Сабо анализирует важнейшие гетеротопии в жизни героя, в том числе литературные. Анализ показывает, что гетеротопии разного типа выполняют в романе Улицкой важную структурообразующую функцию. В финальной статье рассматриваются случаи трансгрессии — одна из ключевых философско-антропологических категорий постмодернизма. По мнению исследовательницы, трансгрессия в произведениях Улицкой осуществляется на трех уровнях: в изображаемом «реальном» мире, как художественное творчество героев, на уровне авторской концепции.

Книга Тюнде Сабо представляет собой нетривиальный и проницательный взгляд на творчество Людмилы Улицкой, основанный на подробном анализе ее поэтики. Внимание исследовательницы к культурным кодам, интертекстуальности позволяет воспринимать автора как наследницу русской и европейской культурной традиции. Книга опирается на солидную научную базу, характеризуется актуальностью подхода и предназначена студентам, аспирантам, преподавателям-филологам.